

Елена Кутузова

Моё личное
ЧУДОВИЩЕ

18+

Елена Геннадьевна Кутузова

Мое личное Чудовище

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39416618

SelfPub; 2022

Аннотация

Вот уж не думала, что кого-то заинтересует обычная городская ведьма. Да, известная! Да, лучшая! Но за свои услуги я беру установленную плату, а не вот это... Вот скажите, зачем мне раб-демон? Да еще такой, который спит и видит, как станет моим хозяином. В оформлении обложки использованы фото со стока фотографий и изображений depositphotos.

Елена Кутузова

Мое личное Чудовище

– Фаня! Ну давай ближе! – ныла Ольга, пытаясь подтащить меня к пруду.

– Не называй меня так! – я упиралась, умудряясь одновременно упрямитесь и поправлять съезжающие на кончик носа солнечные очки.

– Ну Гелла! – моментально поправилась подруга.

Псевдоним был частью меня, моим «вторым я». Ну что может писать автор с именем Епифания? Какой-нибудь слезливый дамский роман или уютную, домашнюю историю... Но только не ужастик! А я пишу хоррор, потому к выбору псевдонима подошла со всей ответственностью и теперь очень не люблю, когда на людях меня называют по-другому.

– Ну давай поближе!

Ольга, как всегда, брала массой. По сравнению со мной она казалась полной, но, как ни странно, этой ей безумно шло! Аппетитные формы не раз отвлекали мужские взгляды от моей тощей фигуры, что меня радовало: слава иногда утомляет, а оставаться неузнанной с каждым новым романом было все труднее.

– Ты иди. Мне и отсюда хорошо видно.

Обидевшись, подруга отпустила руку и отправилась вниз по склону, прямо к темному пятачку небольшого пруда.

– Осторожнее! – прокричала ей вослед и огляделась, выискивая тень.

Солнце палило нещадно. Это грозило ожогом: к белой, практически алебастровой коже загар не приставал. Десять минут без укрытия были пыткой, а потом я превращалась сначала в вареного рака, а после – в линяющую змею. В этот момент характер тоже портился, и сравнение оказывалось как нельзя более верным.

Сегодня я даже не планировала выходить на улицу. Но примчавшаяся рано утром Ольга чуть с ума не свела, размахивая двумя ламинированными картонками. Спросонья я не сразу поняла, что это пропуска на съемку реалити-шоу «Повелители магии».

Отвертеться не получилось: подруга уже все уши прожужжала этой передачей и даже уговаривала поучаствовать. А я раз за разом отказывалась, считая, что там рулят только деньги и рейтинг. С одной стороны, это могло подогреть интерес к моей персоне, с другой – связываться совершенно не хотелось, чертовщины и в жизни хватало. Но согласиться на массовку пришлось: в этом Ольга оказалась непреклонна и торопила: времени до начала съемок почти не осталось.

Блузки с длинными рукавами оказались или мятыми, или в стирке, пришлось искать замену. И теперь я выглядывала тень, чтобы скинуть опротивевшую ветровку без риска обгореть на солнце.

Внимание привлекла скамейка в тени старой липы. Дере-

во как раз цвело, и сладковатый аромат позволял ненадолго забыть и о жаре, и о сбитом режиме. Я на всякий пожарный достала из кармана кепку: вместе с солнечными очками козырек хорошо скрывал лицо.

На просторной поляне уже расставили оборудование, ждали только ведущую да самих участников. Я усмехнулась: вот чего мы здесь забыли? Если бы не Ольга... Оглянулась на подругу, та стояла на самом берегу, так, что темная вода почти касалась сандалий.

Там, у пруда, было свежо. Прохлада долетала даже сюда, немного остужая воздух. Но в ослепительных бликах на поверхности играло не только солнце.

Наваждение исчезло, стоило режиссеру хлопнуть в ладоши:

– Статисты, займите места! Ты, – палец ткнул в Ольгу, – там и стой. Хотя нет! Сейчас подберем тебе парня, будете изображать мимоходящую влюбленную парочку. Ты, – я с удивлением увидела, что указывают на меня, – сиди и читай! Дайте ей спонсорский журнал да не забудьте во время съемки несколько раз показать обложку покрупнее! Ты...

Я послушно опустила обратно на лавку. Меня вполне устраивало нахождение в тенечке с журналом, которым можно было прикрыться от любопытных глаз. Да и наблюдать поверх страниц удобно.

А на поляну тем временем одного за другим привозили участников.

Завязанные глаза не позволяли им понять, где они очутились, ленту снимали только на поляне, повернув экстрасенсов лицом к пруду. И всем задавали один-единственный вопрос:

– Что происходит в этом месте?

Л – логика. Лето. Жара. Пруд. Если у участников есть хоть немного мозгов, ошибиться они не смогут. Но удивительно, о том, что здесь регулярно тонут люди, сказали всего трое. Остальные отговорились кто магнитными бурями, кто «запретом от духов раскрывать тайну этого места», кто просто лил воду, скрывая беспомощность за разговорами. Стало скучно.

Отвернувшись от съемочной площадки, я снова нашла взглядом подругу. Она чуть оторвалась от «возлюбленного» и теперь шла по самой кромке воды.

– Оля, уйди оттуда! – крикнула, не обращая внимания на съемку.

И, осознав, что произойдет в следующую минуту, вскочила. Но подоспевший непонятно откуда мужчина оказался проворнее: схватил оступившуюся девушку и оттащил от кромки.

– Осторожнее! Здесь опасно!

Я замерла. В другое время посмеялась бы, так нелепо выглядела подруга: растрепанная, с приоткрытым ртом, а в глазах – щенячий восторг. Присмотревшись, узнала одного из участников передачи, но вот как его зовут, вспомнить не

могла, да и не хотела: сейчас все внимание было приковано к легкой дымке над поверхностью воды. Обычно такая поднимается над раскаленным асфальтом. Но мираж длился недолго, стоило режиссеру хлопнуть в ладоши:

– Продолжаем съемку!

Ведущая тут же подскочила к Ольгиному спасителю и затараторила на камеру:

– То, что вы видели сейчас – не постановка! Все произошло спонтанно! Ворон, скажите, почему вы вдруг кинулись к этой девушке? Вы что-то почувствовали?

Экстрасенс широко улыбнулся и отстранился от Ольги, продолжая сжимать её руку в своей:

– Этот пруд – опасное место! Когда-то здесь было капище, и духи еще не успокоились. Я слышу их голодные крики и думаю, купаться в этом пруду опасно.

Картинный взгляд на воду вызвал у меня улыбку. Я предусмотрительно наклонила голову, чтобы её скрыть.

– Вижу погибших. Мужчина. Женщина... Дети. Трое мальчиков и девочка. Девочка... её же не нашли?

Съемочная группа начала подтягиваться поближе. Ольга старалась не пропустить ни одного слова своего спасителя, а вот для меня день перестал быть светлым. Девочка... Она отчаянно хотела домой и просила помощи у взрослых. Или просто... не желала оставаться в одиночестве, поэтому и ухватила Ольгу за ногу. К счастью, этот самый Ворон оказался рядом, мне не пришлось иметь дело с призраками.

Как же я их ненавидела! И духов, и всех тех, кто на них паразитировал. Всякие экстрасенсы, потомственные ведуньи, гадалки своими обрядами открывали порталы, чтобы изгнать одних, но в открывшиеся прорехи тут же лезли другие. Я старалась держаться от всего этого подальше. И теперь поспешила убраться с места съемок как можно скорее. Тем более что ведущая уже затараторила в свой микрофон:

– Но кроме Ворона рядом с местом едва не произошедшей трагедии оказался еще один человек! Все мы, да и вы, уважаемые зрители, слышали крик, предупреждающий девушку об опасности. И сейчас...

Глаз камеры заскользил по поляне, но я уже смешалась с толпой. На ходу набрала СМС, на всякий случай предупреждая Ольгу о молчании. И через пару дней, сидя перед телевизором, лично убедилась в том, что она не выдала мою тайну.

– Ну и корова! – прокомментировала сама Ольга изображение на экране.

– А мне кажется – очень мило! – я сунула в рот кусочек сладкого перца, с завистью слушая, как подруга хрустит чипсами.

Черт бы побрал эту диету!

– Ну да! – протянула Ольга, – Посмотри на него и на меня. Я Ворону не пара!

– Ворон! – не удержалась я от шпильки. – Хорошо, не ворона!

– На себя посмотри, великая писательница! – тут же нашлась подруга.

Она умела бить по больному. С момента выхода и взлета первой книги Гелла стала моим аватаром, моим щитом, моей маской и моим вторым «я». Но соответствовать образу рыжей бестии было нелегко. Насмешливо смотреть в камеру или в толпу собравшихся читателей, когда душа уходит в пятки, а сердце замирает от страха, нелегко.

– Ты знаешь, почему это имя.

– А он – Воронов! Кир Воронов.

– Кир – не Елифания!

Надо же было родителям так меня назвать. Они до сих пор еще с Геллой не смирились и очень обижались, когда я отказывалась откликаться на Фаню.

– А знаешь, он о тебе спрашивал!

– Ворон? – показала я стаканом с минералкой на темно-волосого красавца на экране. – С какого хрена?

– Сказал, что не верит, что мы с тобой незнакомы. Ты же меня по имени назвала!

«Оля! Уйди оттуда!» – как раз в этот момент донеслось из динамиков.

– А остальные?

Прокол мог мне дорого стоить! Ради рейтингов телевизионщики на многое пойдут! Но обвинять их было грехом: сама такая. Известность приносила деньги, и ради этого я даже стала с Геллой одним целым.

– Сделали вид, что поверили. Правда, потом долго пыта-
ли... Но я им ни слова не сказала!

– Надеюсь!

В честности подруги сомневаться не приходилось: слиш-
ком долго мы были вместе. И даже в тот день... если бы не
она...

Воспоминания надвинулись могильным холодом. Я пере-
дернула плечами и отогнала их подальше:

– Слушай, а Ворон у тебя телефончик не спросил?

– Не спросил! – пронесся по квартире тяжелый вздох, за-
ставивший насторожиться.

Ольга легко влюблялась в экранных персонажей, но все-
гда четко отличала их от реальных людей. И то, что за
несколько часов влечение к Ворону не исчезло, наводило на
нехорошие мысли.

– Ты чего, подруга?

– Дура я. Говорили же: возьми себя за себя, сядь на диету,
походи в спортзал... А я все откладывала. Вот и доотклады-
валась! Судьбу свою проворонила!

– Судьбу не отложить. Она сама тебя найдет.

Увы, это я знала тоже не понаслышке. Как и то, что подру-
гу надо спасать: Кир Воронов, экстрасенс-целитель по про-
звищу Ворон, не был обычным человеком. Перед глазами
встала картинка: высывающаяся из воды призрачная ру-
ка и начищенный ботинок, отшвыривающий её от Ольгиной
лодыжки.

Я удивительно долго не могла забыть о встрече. И, готовя материал для новой книги, поймала себя на том, что главный герой внешне смахивает на Ворона.

Впервые мужчина так долго занимал мои мысли. Нет, не так: впервые я так долго думаю о мужчине, который на самом деле меня не заинтересовал. Я вообще старалась держаться подальше от всякой чертовщины, её хватало и без того, чтобы с колдунами знакомиться. А тут еще и Ольга на него зашла...

Стоило подумать о подруге, как тишину кабинета прервал телефонный звонок. В трубке послышались рыдания, перемежающиеся невнятными словами. Холодной змеей в душу заполз страх: показалось, что случилось что-то ужасное.

– Сиди дома! Сейчас приеду!

Работа работой, но подруга у меня одна! Схватив сумку, я выскочила из дома.

Увидев Ольгу, испугалась по-настоящему. Опухшая от слез, с красными глазами и носом... Превратить патологического оптимиста в трясущееся существо могло только настоящее горе. В голову пришло лишь одно:

– Кто?

Я осела на диван, перебирая в уме всю её родню и ближайших друзей. Кого из них не стало? Что-то с родителями?

– Никто-о-о, – шмыгнула она. – Кошмары-ы-ы-ы.

Я перевела дух. Все живы – уже хорошо, а вот со снами на-

до разобраться. Заварив чай, я усадила подругу за стол:

– Рассказывай.

Оказалось, во сне её преследовал Ворон. Вернее, дразнил непристойными намеками. Танцевал стриптиз. А как дошло «до дела» – испарился.

– Проснулась в поту, поняла, что хочу мужика. Сходила в душ, кое-как успокоилась, только заснула, а там все по новой! – рыдала Ольга.

Я её понимала. Мы обе в данный момент времени были одиноки: мой мужчина не выдержал испытания славой, её – просто оказался мудаком. Но если дошло до эротических снов...

– Фаня, может, карты раскинешь?

Для себя бы я на это не решилась. Но ради Ольги... Специальная колода всегда лежала в сумке как раз для таких случаев. Я перетасовала картонные прямоугольники, велела Ольге снять левой рукой и вытащила три карты.

Шестерка, десятка и дама. Все – червовые.

– А вот и твои слезы... И я.

Веер карт перекрыла еще одна: валет пик.

– Обман? – робко спросила Ольга.

– Обман, – кивнула я.

О том, что этот расклад означает куда больше, чем кажется на первый взгляд, – умолчала. Ни одно пособие по гаданию не могло пояснить того, что открывалось мне, стоило взять в руки колоду.

– Вот что, Оль... Ты не обижайся, но о Вороне забудь. Что-то неладное с ним. Не принесет он тебе добра.

Подруга кивнула, а мне оставалось только надеяться, что послушает. Все-таки мои предсказания всегда сбывались. Сегодняшний день не стал исключением: не успели мы допить чай, как в дверь позвонили.

Кинув на меня испуганно недоуменный взгляд, Ольга пошла открывать. По воцарившейся тишине стало ясно, что дело неладно.

На пороге стоял Кир Воронов собственной персоной. В руках он держал одну-единственную алую розу и как раз теперь протягивал её Ольге со словами:

– Простите, что без предупреждения, но я волновался.

Проклятье! Кажется, то, что пишут в Интернете, правда – этому экстрасенсу лучше всего удастся любовная магия. Но остановить подругу не успела: время словно загустело. Плавно, как в замедленной съемке, Ольга протянула руку к цветку, указательный палец наткнулся на шип, и его острое окрасилось алым.

Легкий вскрик боли вернул все на места: я вылетела в коридор, Ольга посасывала палец, а гость сокрушался и просил прощения, что недоглядел:

– Я был уверен, что в магазинах все шипы удаляют!

Вот только роза куплена не в магазине. Я узнала бархатистые лепестки сорта «Софи Лорен», цветка, так хорошо растущего в нашем климате и чутко откликающегося на любов-

ную ворожбу: достаточно небольшого наговора, и жертва теряла связь с реальностью, после чего её было легко уломать на продолжение вечера в постели.

Но Кир явно нуждался в большем, раз использовал магию крови. В том, что этот укол случайность, я верила все меньше, тем более что под видом заботы об Ольге, он оторвал шип и спрятал в карман.

А потом повернулся ко мне:

– О! И вы здесь! Ничего не скажешь, приятный сюрприз!

Кир разувался, поглядывая на нас снизу вверх, а мне отчаянно хотелось замахнуться и пинком стереть с его губ улыбку. Так, чтобы зубы полетели в разные стороны, благо, лицо низко, пнуть будет несложно.

А Кир словно мысли мои прочитал: улыбка стала еще шире, а в глазах заплясали ехидные огоньки.

– Прошу прощения, что явился без приглашения, но очень уж не терпелось снова вас увидеть!

Ольга таяла от его голоса – мягкого, бархатистого баритона. Даже мне показалось, что к душе прикоснулись осторожные пальцы. Они ласкали, поглаживали, дразнили... Чтобы не поддаваться чарам, я прикусила губу: боль всегда помогала прийти в себя, не потерять голову. Вот и теперь наваждение развеялось. К сожалению, только у меня: Ольга по-прежнему смотрела лишь на гостя, предлагая тому пройти в большую комнату и присоединиться к чаепитию. А еще она надеялась, что я буду тактичной и уйду.

Но оставить подругу один на один с этим непонятным магом я не могла: случись что, всю жизнь себя винить буду. Слишком часто такие заигрывания приводят к катастрофе. Поэтому я проигнорировала её гримасы и уселась в кресло:

– А как вы адрес узнали?

Кир не смутился:

– Успел заметить у Ольги приглашение на съемку.

– Впечатляет! Там массовки было – закачаешься. Неужели всех проверяли?

Он усмехнулся, пряча довольное лицо за краем чашки. А потом сообщил:

– Кстати, вас, госпожа Епифания, найти оказалось куда сложнее. Надежда была только на Ольгу.

– Это вряд ли: ни я, ни она не обладаем привычкой раскидываться контактами подруг, – я перевела дух, благодаря судьбу, что назвалась настоящим именем. Оставалось надеяться, что про Геллу он ничего не слышал, и уж тем более не читал моих книжек.

Но Ольга меня и сдала.

– Епифания? Гелла вам сейчас глаза выцарапает!

Быстрый взгляд из-под ресниц подсказал, что это месть за то, что осталась. Но отступить было поздно.

– Гелла? Ведьма?

Превосходно очерченная бровь изогнулась, приковывая взгляд. Он что, в салоне красоты их выщипывает? Хотя почему нет? Положение обязывает, я это и сама хорошо зна-

ла, а тут – известный экстрасенс, участник популярного телешоу... Проклятье! Он же ждет ответа!

Но Ольга снова опередила:

– А кто же еще? Псевдоним в «яблочко»!

– Стоп... – в темных глазах сверкнул интерес. – Вы хотите сказать, что Гелла... Проклятье! Быть того не может!

То, как он хлопнул ладонями по бедрам, выглядело нарочито. Теперь ругаться хотелось уже мне: попалась, как ребенок! И Ольгу подставила: ведь даже слепому видно, что этот пижон использовал её как предлог! Но зачем тогда роза? И кровь?

Сосредоточиться на этом не получалось. Мысли ускользали, и я чувствовала себя польщенной вниманием «звезды экранов», хотя еще минуту назад не хотела иметь с ним ничего общего. Понимание происходящего немного отрезвляло, не позволяя кинуться в чувства очертя голову. А вот Ольга сдерживалась с трудом, и слова гостя о том, что ему надо было взять мои книги, чтобы получить автограф, стали последней каплей.

– Могу свои подарить. Будет еще комплект!

Злость подруги встряхнула похлеще удара током. О шип укололась Ольга, а влечение к Киру чувствовала я. Проклятье! Нужно выпроводить его поскорее, пока не поздно.

– Оль, они у тебя все именные! – остудила её пыл и повернулась к гостю: – Так зачем вы все-таки меня искали?

– Неужели меня в чем-то подозревают? – Кир заразитель-

но рассмеялся. – Послушайте, я спас красивую девушку, – Ольга при этих словах расцвела и вспомнила, что у неё есть хорошее печенье, – захотел познакомиться поближе... А тут еще оказалось, что в подругах у неё – сама Гелла! Да я просто счастливчик!

Счастливчик, наделенный магией. Не экстрасенс – колдун. Никто другой не мог заставить меня почувствовать влечение – вот так походя, без ритуалов, без привязки... Хотя кто сказал, что их не было? Я постаралась вспомнить, не оставила ли где отпечаток следа. Кажется, нет – там повсюду была трава, а к берегу спускаться не пришлось.

И все-таки...

– Господин Воронов, – пошла ва-банк, потому что на Ольгу жалко было смотреть. – Вы извините, конечно, но мы собирались уходить. К сожалению, отложить встречу не получится...

Я успела вытолкать Кира до того, как Ольга опомнилась и смогла возразить. А потом кинулась к цветку, который она успела водрузить в узкую вазу.

– Что ты хочешь делать?

– Не мешай!

Ольга отшатнулась, зажав руками рот. А я закрыла глаза.

От цветка разило магией. Тягучей, сладкой, как розовая вода. И такой же приторной. Но это бы не приворот.

Что-то чуждое и непонятное. А если учесть, что с собой экстрасенс унес кровь Ольги...

– Что... там?

Она уже поняла, что дело неладно, и поверила, что я вовсе не горю желанием отбивать у неё чудесного кавалера.

– Приворот, – не стала расстраивать подругу. – Розу я забираю, дай пакет покрепче. И не прикасайся, хватит, уже укололась!

Завернутая в несколько слоев бумаги, выдранной из модного журнала, и убранный в пакет роза для окружающих опасности не представляла. Но вот Ольга... В её глазах уже появилась поволока – что бы это ни было, оно начало действовать.

– Встань, почищу...

Несмотря на жару, руки мерзли неимоверно, пришлось согреть их дыханием и легкой гимнастикой. И все равно ощутить ауру получилось не сразу. Обычно шелковистая, приятная на ощупь, в этот раз она показалась шероховатой, как обветренная кожа. Но ничего, кроме нескольких слезов, я не заметила. Значит, или Кир оказался очень сильным колдуном, способным скрыть свое вмешательство, либо он еще не начал действовать. Был еще третий вариант, но после того, как экстрасенс пинком отправил призрака обратно в пруд, я его даже не рассматривала. Кем-кем, а шарлатаном Ворон не был.

– Сильный? – слышалось жалобное.

– Сильный.

Полуправда развязывала руки. С одной стороны, приво-

рот, даже мощный – то, с чем я легко справляюсь, и она это знает. С другой, испуганная Ольга, даже сходя с ума от любви, будет слушаться, а значит, не навредит ни себе, ни мне.

Она замерла, не смея даже пошевелиться, пока я водила вокруг неё руками. Выправить ауру было нетрудно, недостаток сил вполне возместит чашка крепкого кофе со сливками. Но роза беспокоила все больше и больше. Я понимала, что её надо уничтожить как можно скорее, но этим я лишала себя возможности наблюдать за противником.

Под пальцами струился теплый шелк. Ольга немного успокоилась и уже не так испуганно сверкала глазами.

– Голова не кружится? Как ощущения?

– Тепло, – улыбнулась она. – А вот ты побледнела. Давай кофе сварю!

Крепкий сладкий напиток помог привести мысли в порядок. Розу я унесу, оставлять её у подруги опасно. Но и уничтожить сразу не стану – кто знает, что этот гад к ней прицепил? Вдруг нарушу какие-то связи и сделаю только хуже? Да, решено! Буду просто наблюдать, благо, Ольга на моей стороне!

– Если что-то почувствуешь, тут же звони!

– Думаешь, он...

Имени не называла, но было ясно, о ком речь.

– Не факт! Ты же знаешь, я та еще перестраховщица! Может, он на самом деле не уследил, и шипы не полностью обрезали.

Как же мне хотелось в это верить!

На кухне я долго сидела, уставившись на пакет. Доставать цветок не хотелось, наверное, нужно было швырнуть его в мусорный бак. Но тревога за подругу не позволяла пустить все на самотек.

С каким бы удовольствием я забыла о магии! Но после того страшного случая в детстве она стала частью меня. Все, что я могла сделать, смириться и использовать её несколько нетрадиционным методом. Вместо того чтобы открывать магический салон, я употребила свои знания для написания книг в жанре хоррор. Первые пробы пера выкладывались в интернет, где неожиданно нашли поклонников. Потом были литературные порталы, на которых меня заметили издатели. Известность в сети помогла старту бумажных книг, первый же тираж разлетелся с бешеной скоростью, и теперь имя Геллы упоминалось в литературных кругах к месту и не к месту. Я не обращала внимания: пока люди платили деньги за мои книги, они были вольны говорить обо мне все, что думают, тем более что Епифания Турова и Гелла в жизни не пересекались. Первая была скромницей, любительницей шарлотки, мороженого и женских сериалов, вторая – целеустремленной, беспощадной к себе и другим девушкой. Она меня утомляла, но именно этот образ приносил деньги. Кому интересна «среднестатистическая домохозяйка с пирогами»? А рыжеволосая, уверенная в себе бестия хорошо при-

влекала внимание.

И теперь, сидя на кухне перед черным пакетом, я изо всех сил старалась превратиться в Геллу.

Мешал страх: для магии необходима практика, а её было немного. Но и пускать все на самотек было опасно! И я, нацепив толстые перчатки для работы по хозяйству, которые держала для таких случаев, развернула пакет.

Роза выглядела так, словно её только что срезали с куста. Я осмотрела стебель: ни одного шипа. Значит, тот на самом деле был единственным. Возможно, Воронов и не лгал, но то, что цветок пропитан магией, вызывало недоверие. Следовало покончить с этим как можно быстрее!

Перчатка легла на смятый лист бумаги, закрыв рекламу каких-то духов. Красный цвет привлек внимание, и я вчиталась в буквы под логотипом. «Розовая страсть». В нос ударил сладковатый аромат, словно кто-то открыл флакон застоявшихся дешевых духов «на розлив». Этого еще не хватало! Отодвинув рекламу, я вытянула руки, стараясь не касаться пальцами самого цветка.

Не показалось – запах шел от него. Ментальный, потусторонний аромат. Интересно, как Воронов добился такого эффекта? Простой человек ничего не почувствует и будет вдыхать, усиливая привязку.

А еще от розы веяло холодом. И вот это мне уже совсем не понравилось. Я мысленно представила, как вся магия цветка собирается в крохотный шарик с ледяными стенками и сжа-

ла пальцы, выплескивая в них весь жар, что смогла отыскать в руке, почувствовала, как талая вода побежала между пальцами, как вспыхнул приворот, как... ничего не меняется. Роза лежала на столе невредимая, а её аромат даже усилился.

Черт-те что и сбоку бантик! Я представила, как цветок охватывает пламя, как корчится в его глубине бумага, на которой он лежит, как обугливаются лепестки... Бесполезно!

Выхода было три: по-настоящему сжечь розу; обратиться к кому-то посильнее; или... наблюдать. Но червячок сомнения не отпускал: не может быть, чтобы я совсем ничего не смогла сделать! В конце концов, направленный на Ольгу приворот должен был если не растаять, то сгореть!

Я не ошиблась. Голос подруги звучал ровно. Она жаловалась на сонливость и интересовалась, как прошел обряд: судя по тому, что Ворон перестал занимать мысли, вполне успешно. Разубеждать не стала, зачем, если с этой стороны все в порядке. Но вопросы требовали ответов, и найти их предстояло самой.

В «парадном» кабинете я взяла вазу – узкую черную трубку на массивном цоколе. От дизайнерской штучки веяло холодом неуютно, но она как нельзя лучше подходила к цветку. Роза смотрелась в ней потрясающе, хоть фотографируй! Пожившись, я поставила вазу на стол и вышла, установив вокруг двери кабинета защиту.

Работала я в кухне, водрузив ноутбук на выдвижную полочку обеденного стола. Пришлось заказывать её специаль-

но, и мастер долго не мог понять, зачем на кухне такой элемент. Но не компьютерный же стол туда ставить!

Мягкий свет тщательно подобранных ламп успокаивал. Тяжелые шторы, неуместные на кухне, отрезали этот островок уюта от внешней жизни: сквозь стеклопакеты и плотную ткань не долетало ни звука. А главное, никто не мельтешил перед глазами, проносясь за оконным стеклом – призраки отличались любопытством, но я предпочитала их не замечать. Эти тени мешали даже жить, а не то что работать!

Но от работы я и сама неплохо отвлекалась, поэтому давно привыкла ставить таймер. Пока цифры отсчитывали положенные сорок пять минут, для меня существовал только экран ноутбука. Землетрясение, наводнение, атомная война – все считалось недостаточным поводом и могло подождать.

Даже сообщение от редактора, засветившееся в правом нижнем углу.

Проигнорировать его не получилось – зазвонил телефон, подтверждая, что на связь надо выйти немедленно.

Издательство решило дополнительно пропиарить некоторых популярных авторов, для чего заказало несколько интервью «в домашнем интерьере». Как водится, кое-кого забыли предупредить, а съемочная группа уже выехала. У меня группа должна появиться часа через полтора.

– Они на время смотрели?

Стрелки часов, и большая, и маленькая, стремились встретиться в верхней части циферблата, это означало, что

спать сегодня не придется.

– Заказ срочный, решили не тянуть. Гелла, простите, что так получилось, но это и для нас оказалось неожиданностью!

Извинения ничего не меняли. С другой стороны, издательства не так часто решаются вложиться в такую рекламу – минута эфирного времени стоит немало. Так что – улыбаемся и машем, не забывая благодарить судьбу.

Душ, фен, шкаф. Для интервью я выбрала черный комплект: водолазку, джинсы и кожаную жилетку с заклепками. На шею повесила кулон в виде волчьей головы с глазами из красного циркона. Капельки из этого же камня украсили мочки ушей. Чтобы не тратить время на укладку, я забрала волосы в хвост, прикрыв резинку специальной серебряной насадкой-втулкой с черными узорами. А вот макияж делала тщательно, помня, что искусственный свет сжирает краски. Конечно, группа наверняка притащит с собой штатного гримера, но лучше перестраховаться.

И как только положила кисть для румян, которой ставила последние акценты, в дверь позвонили.

В квартире началось светопреставление. К счастью, я уже давно разделила не только собственный образ, но и квартиру обустроила особым манером. Первый этаж «принадлежал» Гелле: темные тона, натуральное дерево, минимализм, в который вплетались какие-то «магические штучки» в виде африканской маски на стене или массивного подсвечника на полке. А в кабинете взору гостей открывались еще и книж-

ные полки, прикрытые от пыли затемненными стеклами.

– Располагайтесь! – обвела рукой просторное помещение и терпеливо ждала, пока выставят свет, поправят макияж и мне, и ведущей, пока выберут подходящий ракурс с наиболее выгодным фоном...

Наконец, съемка началась.

Список вопросов мне не предоставили. Заявили, что концепция у программы – откровенность. То есть нужно было отвечать сразу, без подготовки. А с моим «задним умом» это могло привести к катастрофе! Но ведущая осталась неумолима, и я напряглась, ожидая подвоха.

Без него не обошлось. Как всегда, спросили о прошлом:

– Говорят, что в детстве вы столкнулись с сектой убийц, после чего у вас и открылся Дар.

Я заставила себя рассмеяться и ослепила зрителей улыбкой:

– Людей привлекает таинственность, поэтому придумать несколько необычных элементов для биографии не считается зазорным. Но увы, я пережила все на самом деле. В одиннадцатый лет меня действительно чуть не принесли в жертву какому-то языческому божку.

Вернее, демону. Я до сих пор не могу лежать на спине – ощущаю холод и твердость могильного камня, а сны до сих пор полны черного тумана, из которого тянутся узловатые пальцы с загнутыми когтями. Остального я не видела ни тогда, ни теперь, но не сомневаюсь: в темноте скрываются еще

и зубы, с которых капает кровавая слюна. То зловоние до сих пор долетало до меня сквозь годы.

Воспоминания накрыли, как всегда, не вовремя. Но кусочек мозаики встал на место с легким щелчком. Ту вонь маскировал другой запах. Сладкий, приторный до тошноты аромат розы.

Мне с трудом удалось удержаться, чтобы не посмотреть на цветок, стоящий в вазе за моей спиной. Но взгляд съемочной группы то и дело останавливался на нем, словно его магнетом притягивало. И под конец интервью ведущая не выдержала:

– На вашем столе дивная роза. Признайтесь, это подарок от поклонника? Или от любимого человека, раз вы держите его в святая святых, в комнате, в которой проводите большую часть времени?

Улыбка уже приросла к губам:

– Увы! Я вас разочарую. Это действительно подарок, но не от мужчины, а от подруги. Она не любит розы, а я их обожаю!

Уф, кажется, выкрутилась! Было еще несколько вопросов о личной жизни, об отношениях с мужчинами, но все они оказались дежурными и ничего не значащими. Потом я поделилась творческими планами, поблагодарила читателей и призвала их покупать мои новые книги, которые вот-вот появятся на полках магазинов. А потом проводила гостей. Стоя у закрытой двери, кинула взгляд на часы. За окном должно светать, а я еще не леглась. И не дописала норму. Но

это все казалось ерундой по сравнению с воспоминаниями. Запах гнили, смешанной с ароматом розовой воды, вот что беспокоило меня больше всего, а не нарушенные планы и сорванные сроки. Какого черта цветок с этим проклятым ароматом оказался у Ольги? На кого вел охоту Кир Воронов? Да и вообще, кто он такой?

Мысли крутились в голове, не давая заснуть. Я едва дождалась семи утра – Ольга в это время как раз ехала на работу, можно было спокойно поговорить. Больше всего меня интересовало её самочувствие, но выспалась она прекрасно, а главное, не было никаких тяжелых мыслей или странных желаний.

Значит, магия направлена не на неё?

Я вернулась в кабинет, хотя обычно заходила туда только для уборки или чтобы дать интервью – в кухне работалось плодотворнее, и было не так страшно.

Роза стояла на столе, и, казалось, впитала в себя темный цвет мебели. Я, не прикасаясь, осмотрела её со всех сторон. Ничего необычного, если не считать того, что цветок выглядел свежо, словно его только-только срезали. Хотя сейчас растения пичкают таким количеством консервантов, что он мог простоять и неделю! Правда, тогда цветы пахнут отвратно, эдакой смесью неестественной свежести, зелени и химии.

Моя же роза благоухала парфюмом.

Сосредоточиться не получалось, пришлось чуть-чуть при-

поднять краешки глаз пальцами, как делают близорукие люди, если забыли очки. «Картинка» тут же смазалась, но одновременно я стала видеть четче.

Почти все предметы окружала окантовка. У мебели она выглядела, как светлая линия, словно на плохо обработанных в фотошопе коллажах. А вот вокруг розы клубился невесомый туман, напоминающий завитки сигаретного дыма. Тонкие полоски покачивались, сплетались в узоры, расходились... На чарующий танец можно было смотреть вечно, как на текущую воду или языки пламени.

А еще от них веяло опасностью!

Я взглянула на телефон, намереваясь еще раз позвонить подруге: вдруг что-то не учла, недоглядела, не поняла? Палец уже потянулся к кнопке, как экран засветился: звонил редактор.

Съемки прошли успешно, передача поставлена в вечерний эфир. А послезавтра меня ждала встреча с читателями.

Я хлопнула себя по лбу: как можно было забыть об этом мероприятии? Точно сошла с ума! Заверив редактора, что приду обязательно, в хорошем настроении и с боевым настроением, решила поспать. Все-таки вторые сутки на ногах, и они выдались нелегкими.

Тяжелые шторы создали полумрак. На стенах висели постеры – затейливые символы в темных рамах. Дизайнер все удивлялась моему решению повесить их в здесь, предлагая переместить в гостиную. Откуда ей было знать, что это – обе-

реги, защищающие от призраков, демонов и прочей нечисти. В прошлом мне хватило одной встречи, чтобы судьба повернулась на сто восемьдесят градусов, окончательно испоганив жизнь. Иногда я до боли, до крика завидовала простым женщинам, толкающимся в маршрутках, бегающим по магазинам в поисках «красных ценников», чтобы купить продукты подешевле, и ругающих правительство. Они не видели того же, что и я. И могли нормально спать, прижавшись к храпящему мужу, не зная ни о его изменах, ни о мыслях, в которых жены занимали далеко не первую позицию.

Самой мне с кавалерами не везло. Попадались или «папины сыночки», ошалевшие от вседозволенности и не воспринимающие слово «нет», или карьеристы, желающие использовать меня как ступеньку к будущей «красивой жизни». И даже самодостаточным, на первый взгляд, мужчинам было что-то нужно, кроме меня самой: рекламы, пиара, ощущения власти и собственной крутости оттого, что смог, сумел подчинить эту «сильную женщину», которая на деле оказалась «обыкновенной бабой, мечтающей о мужике».

У некоторых хватало ума скрывать свои мысли. Но со мной это не прокатывало: рано или поздно приходили Сны. В них я бежала от чего-то жуткого, и не могла ускользнуть, а между могильных крестов струился туман. И из него потоком лились все чаяния моих мужчин.

Сперва я не верила, но раз за разом убеждалась, что это не плод воображения, не игры разума, не горячечный бред,

потому что рано или поздно они все прокалывались, выпуская наружу сокровенное.

Эти сны заканчивались одинаково: под ногу попадал камень или ком земли, и я летела в пустоту, прямо в разверстую пасть свежевыкопанной могилы. Дна не достигала никогда, просыпалась с криком и в холодном поту, после чего кавалер отправлялся восвояси. Наверное, я мечтала, чтобы они возмутились, стали доказывать, что «не такие». Но в итоге признавались все. Одни спокойно, другие – на нервах, поливая грязью. «Шалава» – самое мягкое, что я от них слышала.

На душе потом долго лежал поганый налет, и на помощь снова пришла Гелла. Ей было все равно, что о ней говорили, а слухи о ругани воспринимались как пиар, пусть и черный.

Сегодня я снова летела в яму, но проснувшись, не могла понять – почему. Мужчины сейчас не было, да и туман, из которого обычно доносился свистящий шепот, тихо плыл между покрытыми искусственными цветами холмиками могил.

Лежать, пялясь в потолок, я не могла, растерянность требовала движения. Кофе, беговая дорожка и то ли поздний завтрак, то ли ранний обед... Я жевала любимый круассан с шоколадом и не чувствовала вкуса. В душе проснулось сожаление: зря только разрешила себе поблажку, никакого удовольствия!

Экран ноутбука мягко светился. Проверять почту жела-

ния не было, и я сразу открыла рабочий файл. Пробежала глазами последние строчки и ринулась в бой.

Но слова отказывались складываться в предложения. Мысли буксовали, цеплялись друг за друга, и неизменно возвращались к одинокому цветку в запертом кабинете. Я пригнулась, ожидая почувствовать сладковатый аромат, однако защита оказалась надежной: ворожба Ворона не смогла её преодолеть.

А вот желание увидеть цветок становилось невыносимым. И я сдалась: зачем оттягивать неизбежное?

Кабинет пропитался запахом розовой воды. Я сдвинула жалюзи и распахнула окно. В комнату ворвался шум никогда не спящей улицы: гул голосов, сигналы машин. Где-то залаяла собака.

В воздухе витали ароматы пыли, жары и выхлопных газов, но это было лучше того, что источала роза. Переставив её на подоконник, я снова всмотрелась в туманный танец её ауры. Что-то не давало мне покоя.

Цвет! Бледно-серый, с легким оттенком холодного голубого. Заговор не был активирован!

Перед глазами встал окровавленный шип. Почему Воронов им не воспользовался? Но это давало надежду на то, что все закончится хорошо. Нужно только уничтожить цветок! Но сначала – очистить.

Струйки ауры осторожно коснулись ладоней. Я прислушалась к ощущениям: ничего. Ни холода, ни тепла, ни да-

же покалываний. Но не вступив в контакт с предметом, я не смогу воздействовать! Нужно было искать собственную ауру розы, заготовка наверняка привязана к ней!

Пустота. На миг показалось, что струйки тумана обзавелись крохотными треугольными головками, и из раскрытых ртов высовываются раздвоенные язычки. Слишком тонкие и слишком быстрые, чтобы их заметить. Легкие уколы в ладонь – укусы. Но хоть что-то! Хоть какие-то ощущения! Есть контакт!

И все же Воронов оказался сильнее. Нащупать начальную ниточку заклинания не получалось. Оставалось одно: уничтожить сам цветок.

Это требовало подготовки.

Все необходимое находилось тут же, в кабинете, в специальном шкафу. Огнеупорная плита – тяжелая, но надежная. Она легла на пол с тихим стуком. Вокруг, в определенном порядке, встали свечи. Оставалось соединить их вязью рисунка, чтобы закончить узор. Цветные мелки пачкали пальцы, я вытирала их о пижамные штаны и продолжала чертить. Руны сами всплывали в памяти, не приходилось даже напрягаться или лезть в специальные книги: этот дар я обрела тогда, на жертвеннике... И за это те сволочи еще заплатят, вот только найду способ сделать это красиво и без последствий для себя!

Наконец, все было готово. Роза легла на серый камень, органично вписавшись в композицию: эстетика – немаловаж-

ная часть магии, ворожить тоже надо красиво.

На кончиках витых свечей заплясало пламя. Слова наговора слетали с губ, и нарисованные линии замерцали. Они огненными нитями окружили цветок, сомкнулись в кольцо, обняли, окутали синим огнем... Он рос, креп, питаюсь моей магией, вытягивал силы из подставленных пальцев, а когда я закричала, произнося последние слова, взметнулся на уровень моего роста. Лицо опалило жаром, запах гари ударил в нос. А потом все исчезло.

На горячей плитке лежала роза, а вокруг прозрачными змейками извивались струйки заклятья.

Я протянула к ним руку. Пальцы дрожали, а голова кружилась из-за слабости. Но оставить все как есть я теперь не могла. Похоже, моя ворожба запустила то, ради чего роза и оказалась у меня: аура медленно меняла цвет. Синева исчезала, уступая место другому оттенку. Он густел, набирал силу и вскоре вокруг лепестков изгибались под ударами невидимого ветерка розовые струйки.

Ольга! Холод пробрался в душу, испугал до икоты. На шипе осталась её кровь! Если ничего не предпринять...

Но против этого заговора я была бессильна и даже не понимала, что это такое: проклятье или просто очень мощный приворот! А как поможешь, не зная?

Оставался один выход: перекинуть эту гадость на себя. С той самой ночи ко мне не цеплялось ни одно проклятье, даже

гипнотизеры оказывались бесполезны. Если сейчас получится, у меня будет время понять и исправить то, что не смогла остановить.

Снова мелки пачкали руки. Свечи отразились в зеркалах, а заклинание стало длиннее и сложнее. Только теперь я не отрывала взгляда от розы, наблюдая, как струйки переплетаются в затейливые узлы, похожие то ли китайские, то ли на кельтские. Вскоре стало казаться, что собственно эти узоры и есть – магия и что стоит понять, как именно они завязываются, как я смогу разгадать задачку Ворона.

Но догорели свечи, и поблек рисунок на плитке – мел словно стерли сухой тряпкой, оставив легкие штрихи, а решение так и не пришло. Я даже не понимала, подействовала ли моя магия, получилось ли зациклить то, что несла роза, на себе, и не было способов узнать это. Бледные струйки пробивались между лепестками, и запах улицы уже не мог заглушить сладкий аромат.

Оставалось ждать.

Я закрыла окно и дверь, прошептала запирающий заговор и пальцем начертила поддерживающую его руну. Этому я тоже не училась. Вернее, поняв, что там, на кладбище, со мной случилось что-то пострашнее смерти, я обложилась книгами по магическим практикам, но чем больше читала, тем яснее понимала, что все это – чушь. Авторы, выдающие себя за ведьм, колдунов, ведуний и знахарей всего лишь пересказывали общеизвестное своими словами, слегка разба-

вив выдумками, чтобы лучше выглядело. Почему-то я сразу чувствовала ложь и знала, как правильно, и зачем, хотя буквы на страницах старались убедить в обратном.

На телефоне запиликала напоминалка – через несколько минут должны начаться передача. Я давно приучила себя смотреть все: со стороны хорошо проявлялось то, что можно упустить в зеркале: поведение, манера речи, даже макияж. Образ Геллы должен быть безупречен, и тем безупречнее, чем дальше он находился от настоящей меня!

Знакомый интерьер выглядел антуражно, как раз так, как, по мнению многих пользователей соцсети, и должен выглядеть кабинет популярного автора, работающего в жанре хоррора. Даже роза оказалась в тему, но когда ведущая о ней заговорила, я почувствовала тревогу и не сразу поняла, почему. Пришлось искать в сети, благо все, что выходило на этом канале, моментально оказывалось на их сайте.

И только прокрутив передачу трижды, заметила, как меняется взгляд ведущей, когда она смотрит на цветок. Проклятье! И это неактивированный! Или...

Телефон запиликал, сбивая с мысли. Думая, что это редактор, я не глядя провела по экрану и поднесла трубку к уху. Но вместо знакомого голоса оттуда долетел низкий, чувственный смешок:

– Так роза понравилась, что ты отняла её у подруги?

Я едва не отбросила телефон подальше, но удержала себя в руках:

– Кто говорит?

Снова смешок и тихое:

– Ты знаешь.

Руки не слушались, когда я проводила по экрану, сбрасывая звонок. Этого показалось мало, и пальцы лихорадочно вскрывали корпус. Батарея полетела на диван, а сам телефон отправился в стол, под ворох чистых записных книжек.

– Чертов Ворон!

Кажется, я заблуждалась, отказывая ему в праве так называться.

Но если он позвонил...

Ромашковый чай помог успокоиться и привести мысли в порядок. Ворон действительно позвонил. Где достал номер – дело десятое, не о том надо думать. Получалось, моя ворожба удалась!

На экране застыла ведущая с затуманенным взглядом. Проклятье! Все выкладки летели в тартарары: это розу сегодня увидело масса народу, вполне вероятно, что и Воронов – тоже. И как тогда понять, получилось у меня или нет?

Ясно было только одно: звезда телеэкранов, любимец женской части аудитории, экстрасенс по прозвищу Ворон на самом деле обладал магическим даром. Неважно, позвонил ли он потому, что почувствовал мое вмешательство или просто увидел цветок по телевизору. Его же еще узнать надо было!

Захлопнув ноутбук, я закрыла глаза. Дыхательная гимнастика всегда выручала, заодно приводя в порядок энергети-

ческие потоки.

Черт бы побрал этих сектантов! Из-за них я вижу всю эту дьявольщину, и хотя стараюсь не развивать, помогает мало. И вместо того, чтобы спокойно жить, приходится с головой бросаться в этот омут!

Аккумулятор встал на место. Только одно сообщение о пропущенном звонке – от Ольги. Я набрала номер:

– Привет, подруга!

Её интервью привело в восторг. Особенно то, что я исподволь и о ней упомянула в связи с розой и в тысячный раз, наверное, похвалила интерьер кабинета:

– Фаня, Гелла – божественна! Вот так смотришь и понимаешь: ты и она – совершенно разные люди!

– Ну, спасибо за диагноз, – хохотнула в трубку.

Проболтали мы с полчаса. И только под конец я вспомнила, зачем перезвонила:

– Оль, ты можешь еще одно приглашение на «Повелители магии» достать? Очень надо!

– Ворон заинтересовал? – слышалось лукавое.

Я перевела дух: она на самом деле не сердится! Значит, приворот не подействовал. Если, конечно, это был приворот.

А ночью я снова бежала среди могил, и мертвые руки, высунувшись из-под земли, пытались уцепиться за ноги. Воздуха не хватало даже для дыхания, не то что для крика, и распахнутую пасть могилы в этот раз я встретила чуть ли не со слезами радости: после падения всегда следовало про-

буждение.

Подушка промокла от пота. Пижама неприятно липла к телу. Я сдержала её еще по дороге в ванную и, стоя под душем, не могла отойти ото сна.

Почему опять? И эта тишина, какой никогда не бывает на настоящих кладбищах? Там или сверчки, или ночные птицы, или еще что... А во сне – то, что называется тишиной мертвой, гробовой...

Понять не выходило, а сонникам я не верила, так же как всем остальным «методичкам». Оставалось бросить карты. Я сделала это, даже не одеваясь – кого стесняться, когда ты одна в огромной квартире?

Они тоже молчали. И руны. И бобы. Выглядел это так, словно кто-то стер меня из Книги Бытия. Или...

Догадка заставила меня покрыться холодным потом, хоть опять в душ иди. Но доползла я только до кухни. стакан ледяной воды, еще один... я глотала, не чувствуя, как сводит горло, как от холода немеют губы... А потом спустилась на первый этаж.

Ламинат казался теплым, босые ступни легко скользили по нему, как по льду. В собственном доме я кралась, как вор, и даже не зажигала свет. Обереги и заклятья узнавали меня и пропускали. Даже то, которым я оградила дверь в кабинет.

Портьеры не впускали даже свет уличных фонарей, но он мне был и не нужен: на столе, в окружении дымки мерцала роза.

В темноте она выглядела волшеббно. Хотелось любоваться и любоваться, но я сосредоточилась на искрящихся струйках тумана, на их переплетениях. Нужно было понять... понять, чего бы это ни стоило.

Это напоминало наузы – узлы, призванные охранить человека или, напротив, намертво привязать к нему неудачу. Но что сулили они мне? Их было слишком много и разных: затейливых и простых, плоских и объемных, из двух, четырех, восьми прядей... В самом сложном удалось насчитать тридцать шесть. Несомненно, наговор делал мастер, соперничать с ним казалось безумием. Но выхода не было: Ворон покусился на Ольгу, единственную мою подругу, самого близкого человека, который один и остался рядом, когда... Взмахом головы я попыталась отогнать воспоминания. Хвост, в который были собраны волосы, качнулся, и дымка тут же ответила на колебания воздуха, сложившись в странный, затягивающий, гипнотический узор.

Вот оно! Я рассмеялась от облегчения. Аура цветка не реагировала ни на что, даже сквозняк не мог заставить её изменить рисунок. А на меня отреагировала! Я тихонько подула, проверяя. Розовые струйки вздрогнули, отклоняясь.

– Значит, получилось!

У меня были все причины гордиться.

Заперев кабинет, я проверила заклинания. Голова кружилась, как у пьяной. И тело сладко заныло. Я даже остановилась: такое редко бывало и только, когда рядом появлялся

любимый мужчина.

– Проклятье!

Все-таки приворот! И он подействовал. Нет, нужно познакомиться с этим Вороном поближе.

Ругаясь, на чем свет стоит, я отправилась в душ. Ледяная вода немного пригасила желание, и я смогла заснуть.

Пробуждение было неприятным. Тело, не получи свое, ныло. Основные гадостные ощущения сосредоточились внизу живота. Я чувствовала себя развалиной, и лекарство было одно: хороший секс!

– Приехали! – бурчала, на полную открывая ледяную воду. – Еще чуть-чуть, и на мужиков кидаться начну!

В том, что ощущения были вызваны магией, я даже не сомневалась: все случилось слишком внезапно и слишком сильно.

– Ну уж дудки! – рука сама потянулась к душе.

Рычажок двигался плавно и легко, переключаясь из одного режима в другой. Теперь из лейки вместо дождика вырывалась струя воды. Я настроила температуру, сделав погорячее, и облокотилась на прохладный кафель стены. На коже тут же появились пупырышки озноба, но они быстро исчезли – душевая кабина наполнилась теплым паром.

От предвкушения напряглись соски. Они ощущались под ладонью твердыми горошинами, и прикосновение к ним вызвало новый спазм желанья. Я тут же направила струю во-

ды в промежность и едва сдержала стон, когда она ударила о клитор. Хотелось поиграть, растягивая ощущения, полностью насладиться происходящим, но именно этого нельзя позволить: поддайся я желанию и устрой в душе романтическое свидание сама с собой... Ворон выиграл.

Я содрогнулась. Разрядка не принесла ожидаемого удовольствия, просто напряжение схлынуло, и тело снова мне повиновалось.

– Мужика надо найти! – пробормотала зеркалу и опять переключила воду.

Но на этом мои страдания не закончились. Струя теплого воздуха, вырвавшись из фена, скользнула по груди, и только что усмиренное желание вспыхнуло с новой силой. Волосы я досушивала, сжав зубы. Так вот что значила та пляска розовой ауры!

Я замерла перед дверью, не смея войти. Но оставить все как есть – нельзя, я должна знать, что происходит.

Дымка вокруг цветка стала ярче, хотя, возможно, виной тому был солнечный свет, который я впустила в комнату. Но аромат усилился, в этом сомнений не было. К нему прибавились пряные нотки, но даже они не смогли перебить вонь, доносящуюся сквозь полтора десятилетия.

Покончить с ней можно было одним способом:

– Оля, ты не забыла о моей просьбе?

В трубке раздался смешок:

– Эк тебя зацепило, раз с самого утра напоминаешь! Пом-

ню-помню, но ничего не обещаю!

– Ты на встречу-то придешь?

– Постараюсь!

Ольга никогда не пропускала такие мероприятия:

– Я свою капельку славы урвать просто обязана!

И я соглашалась. Если бы не её поддержка... Не было бы ни Геллы, ни тем более Туровой Епифании. Хотя вторая бы, может, и была... где-нибудь в подворотне, в компании алкоголиков. Жесткая рука подруги удерживала от безумия... и направляла пиар-компанию. Такой деловой хватки у меня отродясь не было, я даже завидовала. К счастью, Ольге этот грех был неведом:

– Ты – гениальный писатель. А я – руководитель, каких поискать. Каждый звездит на своем месте!

Логика была железной, но именно благодаря ей мы оставались подругами уже больше шестнадцати лет.

– Не забудь в салон записаться! – напомнила Ольга перед тем, как отключиться.

Но об этом я и сама не забывала. Укладка, макияж, маникюр... На встречу с читателями Гелла явилась во всеоружии.

Народу, как всегда, было немало. Я улыбнулась: это хорошо. Читатели – это не только деньги. Это – живая энергия, которая так необходима для творчества. Именно она позволяла мне кидаться в самую гущу событий, ввязываться в самые жуткие авантюры... наподобие вчерашней. А теперь, когда я задумала новую, «подпитка» была нужна как воздух.

– Потрясно выглядишь! – Ольга вручила мне букет. Я вздрогнула, увидев среди белых лилий алую розу. К счастью, она пахла химией и ничем не угрожала.

Пока собирались желающие пообщаться с автором, мы еще успели выпить по чашечке кофе из автомата. Я выбрала черный без сахара: жесткая диета обязывала, тем более что свою «поблажку» я уже истратила на круассан.

Наконец, пришло время выступления. Больше часа я рассказывала о творческих планах, вспоминала уже написанное и отвечала на вопросы. А потом, глядя на цепочку потянувшихся за книгами людей, поняла, что раньше, чем через пару часов, не освобожусь. С одной стороны, я устала: общение всегда отнимало много сил. С другой, меня переполняла радость: читают! Любят! Значит, не совсем пропащий я человек, могу еще что-то сделать в этой жизни! И эта поддержка окрыляла. Да еще Ольга перед уходом протянула конверт:

– Держи, это на завтрашнюю схемку. И не спрашивай, кому я продала душу, все равно не скажу!

Все-таки хорошая у меня подруга! И я – счастливица!

Читатели шли и шли. Я спрашивала имя и писала несколько приятных слов на форзаце. Гора цветов рядом со мной росла, кто-то принес ведро с водой, чтобы они не вяли. А меня мучило от запаха химической зелени и хотелось вышвырнуть букеты в окно. Ну, или хотя бы унести в соседнюю комнату. Что-то подсказывало, что смотреть в сторону цветов я еще долго не захочу.

Но очередная читательница, назвав свое имя, вдруг протянула бархатную коробочку для украшений. Мне часто дарили мягкие игрушки и что-то, сделанное своими руками, обычно это были браслеты в стиле «Пандоры» или что-то из бисера. Но в этот раз на алой подушечке, зажатый специальными держателями, лежал золотой кулон. Мне даже пробу искать не пришлось, металл обладал мощнейшей аурой, от которой покалывало кончики пальцев.

– Простите, я не могу... – подняла глаза на женщину, лихорадочно соображая, как смягчить отказ.

Подарок на самом деле был жутко дорогой, антиквариат... Я не могла определить век, но кулон явно сделали еще до революции.

– Пожалуйста, не отказывайтесь! – мягкая рука легла поверх моей, не позволяя вернуть коробку.

– Но это же... фамильная драгоценность?

Женщина покачала головой. Спокойная улыбка осветила лицо:

– Нет. Вернее, он на самом деле очень старый, но не фамильный. Если посмотрите в каталоге, то найдете еще с полсотни точно таких же. Поэтому очень прошу – примите его. Он защитит вас... в ваших мирах.

Женщина казалась искренней, и мне оставалось только поблагодарить её за подарок. До конца автограф-сессии коробочка пролежала на краю стола, а потом я кинула её в сумочку. Цветы оставила в магазине – забирать их было выше

моих сил. Администратор и продавцы заверили, что букеты не отправятся на помойку, а украсят квартиры. Я представила, как эти женщины радостно спешат домой, и загрустила: меня никто не ждал. Только роза...

Она заставила меня вернуться. Нужно было как можно скорее распутать все узелки и решить все задачки: заклятье начало действовать, и я уже опасалась за свой рассудок. Тело требовало мужчину так, что голова кружилась, не помогли даже занятия на беговой дорожке и ледяной душ. В результате я весь вечер просидела в кабинете, наблюдая за аурой цветка. Попытки воздействовать были безуспешны.

В кровать отправилась далеко за полночь. Простыни казались горячими, а подушки – комковатыми. Я знала причину – хотелось секса, и от отсутствия мужчины меня начало потряхивать. Можно было, конечно, повторить утренний подвиг или вообще воспользоваться вибратором, но это означало уступить снова, а мне хотелось покончить с этой гадостью как можно скорее. Медитация немного успокоила, и я смогла провалиться в беспокойный сон.

Сегодня туман между могильными плитами казался пропитанным кровью – совсем как аура розы. Но по-прежнему из темноты не доносилось ни звука, даже мои шаги оставались беззвучными. А потом я почувствовала движение: в полной тишине из зыбкого марева выступили закутанные в балахоны фигуры. Ноги тут же стали ватными: я их узнала, именно эти люди едва не убили меня пятнадцать лет назад.

Собрав в кулак всю волю, я кинулась прочь, перескакивая через могилы и с трудом избегая столкновения с надгробиями.

Фигуры двинулись следом. Бросая короткие взгляды назад, я видела, как они не торопясь плывут в кровавой дымке, и казалось, они и сами – призраки. В какой-то момент я сама в это поверила и отвернулась, чтобы не смотреть, не видеть, забыть... И тут же вышедшая из-за облаков луна отразилась в глазах поджидающего впереди существа. Те призраки гнали меня прямо на это чудовище! Поняв, что засада не удалась, оно заревело, и лунные отблески заплясали на влажных клыках.

Но я ничего не услышала, вокруг все так же стояла мертвая тишина. Только что-то ударило в грудь, сшибая с ног. Миг – и я лечу в пустоту, радуясь знакомой могиле. Только почему-то дна все не было.

Проснулась от собственного крика. За окнами занимался рассвет.

Пластиковый стул на балконе промок от росы, но я не обратила на это внимания: мысли занимали ночные кошмары. Что-то слишком часто они приходят. Неужели роза – привет из прошлого? Кладбищенская вонь, маскирующаяся за сладким ароматом, прямо на это указывает. С другой стороны, цветок подарили Ольге...

Холодная рука сжала сердце так, что оно забыло, как биться. Я вспомнила, кто помешал ритуалу, кто поднял панику

и привел взрослых.

Теперь сердце колотилось, как сумасшедшее. Оградить подругу, спасти, отвести беду... Но сделать я это могла, только пройдя весь предназначенный мне путь. Все, что оставалось, – надежда на то, что я успею разгадать намерения врага раньше, чем он нанесет последний удар.

На съемочную площадку я заявила во всеоружии: прическа, макияж, темная одежда. Гелла умела себя преподнести, так что меня узнали. Слух о неожиданной гостье пронесся ураганом, и вскоре работа группы была почти парализована. Даже ведущая попросила сделать селфи.

Пока она настраивала телефон, выбирая ракурс поэффектнее, я вгляделась в картинку – гаджеты часто служили хорошими проводниками. Умеючи, через них можно было навести и приворот, и порчу, а уж сглазить... И я не ошиблась: аура девушки, что строила рожицы в камеру рядом со мной, походила на решето. Серьезных проблем такие «пробоины» не вызывали, организм сам с ними справлялся, но при таких количествах бесследно они не проходили.

– Спина болит? – участливо поинтересовалась, когда фотография была отправлена в соцсеть.

– Да, а как вы узнали? – взгляд синих глаз был безмятежен, ведущая хорошо знала, чего стоят знахари, и совершенно не верила в потустороннее.

– И с молодым человеком поссорились. Не волнуйтесь,

все образуется. Он появится еще до вечера. С цветами.

Незаметно затянуть парочку «дырок» и усилить связь с бойфрендом не представляло для меня никакой сложности. Даже голова не закружилась, только руки похолодели на несколько минут.

Когда через полтора часа на площадку появился мужчина с охапкой цветов, съёмка едва не была сорвана. А ко мне потянулись любопытные.

Ловкость рук и никакого мошенничества! Я раскидывала карты тут же, на траве. Пару раз поводила руками... Мелкие бытовые неприятности решались на раз. Но у одного из группы намечались проблемы. Я отозвала его в сторону:

– С дочкой что?

Мужчина удивленно поднял бровь:

– Кашляет.

– Пульмонолог не поможет. Ведите сразу к онкологу и настаивайте на полном обследовании. Если протянете – упустите время.

Объяснять не стала, тем более что фургон с участниками уже подъехал. Все они знали свои роли, все действовали в соответствии с выбранными образами. Кроме Ворона. Тот постоянно ставил ведущую и режиссеров в тупик, предлагая свое видение окружающего.

– А вон та девушка, – заявил вдруг, – обладает огромным потенциалом! Только сама еще не догадывается!

Блестящий глаз камеры уставился прямо на меня. Губы

режиссера шевельнулись: импровизируй! Относилось это к ведущей, но и мне было на руку:

– Ну почему же «не догадывается»? Здесь я любому могу фору дать!

– Стоп! Стоп! Стоп! – замахал руками режиссер. – Что происходит? Ворон, вы не читали сценарий?

Кир не ответил, буравя меня взглядом. Остальные экстрасенсы стояли, открыв рот, а потом возмущенно зафыркали.

– Хотите дуэль? – повернулась к ним.

Оператор, несмотря на команду, продолжал снимать. А режиссер полез за телефоном. Несколько звонков, разговор на повышенных тонах и долгожданное:

– Всем внимание! Сейчас снимаем полную импровизацию! Не скрывайте эмоций! А вы, – повернулся ко мне, – кто такая?

– Гелла, – вмешался Ворон. – Автор потрясающих романов. Неужели не читали? Пишет так, что кровь в жилах стынет!

В глазах режиссера зажглось любопытство:

– Та самая Гелла?

Через четверть часа мы уже всю договаривались с продюсером о моем участии в передаче. Из-за форс-мажора я согласилась сняться сегодня без договора. О том, что это и в моих интересах, никто, кроме Ворона, не подозревал.

– Хитрая, – его шепот напоминал урчание довольного кота.

– Умная, – парировала я. – А еще очень не люблю, когда задевают тех, кто мне дорог!

Ответная улыбка обещала многое. Я чуть не застонала: все-таки этот гад был убийственно красив! Темноволосый, в глазах – целая вселенная. А еще приворот, чтоб его черти побрали! Тело ныло и томилось при одной мысли о постели. Хотелось сорвать одежду сначала с себя, потом с него и прямо тут, на траве узнать, на что способен этот обольститель.

Но я не поддалась. Вернее, из последних сил продержалась до окончания съемки. И когда Ворон помахал рукой и попрощался, едва не взвыла: это его «до завтра» звучало одновременно издевательски и... обещающе.

В этот раз ледяного душа оказалось мало. Если так и дальше пойдет, придется отправляться в секс-шоп. Но я подозревала, что и этого будет мало: хотелось мужчину. Горячего, неутомимого, с темными глазами и пахнущей мускусом кожей... Ворона.

Впервые на меня подействовал заговор. Да еще таким образом. Это ужасно, и в то же время сладкая истома так приятна. Желание переполняет, выплескивается наружу, и малейшее прикосновение к коже вызывает стон. Но ничто не заставит меня свернуть с пути!

Закрытие такой силы явно не для Ольги предназначалось. Значит, цель – я? Он рассчитал все заранее? Подобное коварство приводило в восторг, как и умение плести заговоры. Захотелось ответить, вступить в борьбу, и понимание,

что гораздо слабее, ничуть не помогало. Наоборот, чувство опасности только будоражило кровь.

Пора было сделать первый шаг.

Роза оставалось свежей. Не хватало только росы. Я исправила опущение, капнув на бархатистые лепестки воду. В сочетании с розовой дымкой выглядело – волшебно. Хотелось взять камеру и фотографировать, фотографировать, чтобы запечатлеть нереальную красоту.

Но даже на снимке нельзя было увидеть всего.

Я снова обдумала решение. Других вариантов не было: Ворон подталкивал меня к постели. Узнать зачем можно было только одним способом. А еще делая первый шаг самостоятельно, я заставляла врага играть по своим правилам, на моей территории, под моим контролем. Это того стоило!

Символы, как обычно, сами всплыли в памяти. Я давно перестала задаваться вопросом, откуда у меня эти знания, а просто использовала их, когда приходила нужда.

Кисточка скользила по коже, выводя затейливые узоры, и от прикосновения я едва не теряла сознание. Сжимала зубы и на чем свет стоит материла Ворона: наверняка он предвидел эти ласки.

– На все готовенькое прийти решил, придурок...

По мере ритуала желание становилось невыносимым. Бедра стали скользкими и блестели в огнях свечи. Тело жаждало мужчину, а душа – отмщения. И отступить я не собиралась.

Как только стало ясно, что обряд подействовал и Ворон

почувствовал мой призыв, я начала следующий.

Горячая вода смыла рисунки. Мыло, которое я сама варила для особых случаев, изошло ароматной пеной. Природные афродизиаки чуть не свели с ума, но я мужественно подавила желание снова воспользоваться душем: нужно быть готовой ко всему, кто знает, на что Ворон способен в постели? Мне предстояло сражение и следовало использовать все средства: не одна я должна изнывать о желания.

Зеркало отразило красивую женщину. Бледная кожа мерцала, а свечи, расставленные с нужных мест, придавали мне вид неземного создания. Но чего-то не хватало! Чуть тронуть губы блеском?

Он лежал в сумочке. Доставая тубик, наткнулась на коробочку. Огонь в глубинах золотого плетения. Я совсем забыла о подарке!

Подвеска удобно устроилась в ложбинке между грудей. Аромат духов смешался с запахом масел, призванных разжечь в мужчине страсть. И как завершающий штрих – прозрачный шелковый шарф на бедрах. Ничего не скрывает, но будит фантазию.

Я сделала все, что могла. Оставалось только ждать.

Тихо открылась входная дверь, вызвав торжествующую улыбку: попался! На замке висел морок, пробиться сквозь который мог только маг. А бонусом я прикрутила парочку заклиний, легких, но действенных, так что открывший дверь обязательно попадал под их чары.

Тихие, уверенные шаги. Запах мускуса, сводящий с ума. Тяжелое дыхание с трудом сдерживающегося мужчины. Я медленно повернулась, чтобы встретить его взгляд. Не напрямую – через зеркало.

Оно не только отсекло наносное. Оно позволило мужчине видеть меня одновременно сзади... и спереди. Картинка, способная свести с ума даже импотента!

Дыхание сбилось, на миг сменившись рычанием. Ворон одним шагом оказался у кровати. Горящий взгляд обещал многое и пугал. Но отступать было поздно: я знала, на что шла.

А мужчина задыхался, борясь с желанием. Ворожба оказалась для него сюрпризом, и это доставило мне удовольствие.

– Ты... с-с-сука! – прохрипел, и руки взметнулись к горлу, к застегнутому воротничку черной рубашки.

Оторванные пуговицы градом застучали по полу. Миг – и я оказалась прижатой к кровати, живот больно царапнула пряжка ремня.

– Ты... ты понимаешь, что делаешь? – хрипел Ворон. Черные глаза подернулись пеленой безумия.

– Да, – выдохнула прямо в губы.

И тут же поплатилась за это.

Его поцелуй пах огнем. Жаркий, сильный. Язык бесцеремонно вторгся в рот, и я застонала от напора:

– Да!

Ворон словно этого и ждал: прикусил нижнюю губу, больно, до вскрика и отстранился.

Тут же стало страшно, что насовсем. Но горячие поцелуи спускались по шее, между грудей, к животу. Явно останутся следы, но сейчас было плевать на все, лишь бы эти ожоги продолжались. А язык уже провел по царапине, лаская, дразня, и когда я выгнулась навстречу, послышался тихий смех:

– Хорошая девочка. И какая... дикая!

Рука скользнула между бедер, большой палец коснулся чувствительной точки, заставляя терять голову. Все мысли о том, что нельзя позволить страсти заглушить голос разума, улетучились. В последней попытке удержаться, я отстранилась, но мои руки вдруг оказались подняты над головой и прижаты к кровати. Черные глаза очутились напротив моих:

– Попалась, Рыжая?

Это прозвище я ненавидела всей душой, еще с детства. Но он произносил его так... так... чувственно, что я готова была отзываться на любую кличку, только бы слушать этот хриплый от страсти голос, чувствовать на коже жаркое дыхание, ощущать его руки, его губы, его... Я охнула, захлебнувшись вскриком.

Он погрузился в меня неожиданно. Не грубо, но сразу на всю длину. И это оказалось тем, о чем мечталось эти дни. Мерные, сильные толчки ласкали изнутри, хотелось, чтобы они продолжались и продолжались, но Ворон не обращал

внимания на мои желания. Целовал, ласкал, трахал, но так, как сам решил. И кончил прежде, чем довел до пика.

Всхлипнул, выгнулся так, что мышцы спины закаменели под моими руками, и упал сверху. Хриплое дыхание обжигало ухо, от неудовлетворенности хотелось скулить, но вместо ласки я услышала лишь смешок. Черные глаза обожгли презрением:

– Сама! Я хочу это видеть!

Он вышел из меня, и мужская ладонь накрыла мою, направляя:

– Будешь хорошей девочкой, и я приду снова... и снова... и снова...

От обиды и унижения хотелось плакать, и одновременно – впиться ногтями в ухмыляющееся лицо, расплосовать, выцарапать наглые глаза, в кровь разбить усмехающиеся губы... Но вместо этого я потянулась и впиалась в них поцелуем. Яростным, глубоким... И Ворон ответил! Прижал к себе, грудь к груди, укусил за ухо и... отпрянул с криком.

Его грудь тяжело вздымалась, но не от страсти – над соском багровел ожог. Сквозь красноту медленно проступали темные линии – точное отражение моего кулона!

Я невольно сжала его в ладони. Теплый – нагрелся от тел, но не горячий.

– С-с-сука! – прохрипел Ворон отдышавшись. – Поймала-таки!

И вот тут мне стало страшно. До ужаса, до пелены в гла-

зах, до потери сознания. Но сил хватило только отодвинуться подальше, а Ворон полз следом.

Я остановилась, когда спиной уперлась в стену, и поняла, что погибла. Но тот, кто вселял такой ужас, просто наклонился, разглядывая кулон. И протянул как-то удивленно:

– Надо же! И вправду – Ловец.

Ярость затухала вместе с желанием. А я разозлилась: распалить, заставить потерять контроль и отступить? Конечно, нужно было немедленно выяснить, что случилось с Вороном и что это за ловец, но тело уже не подчинялось. Гормоны бурлили, сметая остатки разума, и эта проблема вышла на первый план.

К моему удивлению, Ворон ответил, хотя и не так, как я мечтала.

Быстрый, почти невесомый поцелуй, рука на груди – пальцы обхватили сосок и слегка сжали, заставляя выгнуться навстречу. А потом – несколько движений бедрами. Неспешных, практически ленивых, их хватило, чтобы я содрогнулась от оргазма – слишком велико было напряжение и слишком долго пришлось терпеть, прежде чем удовлетворить его.

– Довольна? – Ворон сидел напротив, подогнув одну ногу. Глаза смотрели серьезно и чуть испуганно.

– Да, – мурлыкнула и резко села. До меня вдруг дошло, что он не шутит. Но и попыток отомстить не делает.

Зеркало отразило двух взъерошенных людей, кутающихся в одну простыню.

– Что... случилось?

– А то не знаешь? – Ворон опустил взгляд на ожог. – Только не говори, что просто так Ловец надела. Но почему я подставы не почувствовал?

Рука сама потянулась к кулону. Теплый.

– Почему – Ловец? Что это такое?

Я ждала чего угодно, только не спокойного:

– Ловец – это ловец! А ты отчаянная!

Ворон растянулся на кровати, смуглое тело выделялось на белой простыне. Потянулся, заложил руки за голову и уставился на меня так, что захотелось оседлать узкие бедра и забыть о реальности. Но удовлетворенный Ворон меня больше не хотел.

– Почему это отчаянная? – пробормотала, отчего-то смутившись.

– Ты же знала, на что шла! И все равно решилась закрепить связь. Ловец-ловцом, но рисковала сильно!

– Да что за Ловец?

Ворон прикрыл глаза. На лице отразилась вся гамма чувств, от раздражения до покорности судьбе. Губы чуть изогнулись в полуулыбке:

– Он у тебя на шее висит. И отмеченный им демон, – палец ткнул в ожог, – не сможет причинить вреда владельцу кулона.

Сказал и задохнулся, словно от сильной боли. Но меня занимало другое:

– Демон? Ты сказал – демон?

Хохот заполнил просторную спальню. Ворон веселился, пока не закашлялся:

– Ты что, так и не поняла? За человека меня приняла?

Не человек? Я всмотрелась повнимательнее. Догорающие свечи плясали, не позволяя приглядеться. Пришлось встать и щелкнуть выключателем.

Энергосберегающие лампы разрушили последнее очарование. Но растянувшийся на кровати мужчина по-прежнему был хорош! Подтянутый, мускулистый ровно настолько, чтобы не казаться качком, красивый.

– Нравлюсь?

Насмешливый голос и то, что Ворон даже не подумал прикрыться, сбивали с мысли. Но мне нужны были ответы. Я снова взглядела в его лицо.

Обычное. Человек, как все. Но как же мне не нравится его усмешка!

– Кто ты? – спросила, не надеясь на ответ.

– Низший демон.

Обалдеть! Это как я пропустила? Почему не увидела?

Последний вопрос произнесла вслух.

– Потому что я не хотел, чтобы меня раскрыли, – Ворон решил, что я обращаюсь к нему. Но была в его ответе какая-то странность...

– Прикройся! – велела, кивнув на простыню. – Отвлекаешь. А еще лучше – оденься.

– Ну, тогда я в душ? – вопросительно поднял бровь.

Я машинально кивнула. Но как только он скрылся за дверью, до меня дошло: Ворон спрашивал разрешения. Отвечал тут же, как я задавала вопрос. Для демона это нехарактерно. Они предпочитали играть по своим правилам.

Роза все так же сладко пахла и истекала розоватым дымом. Красивая. Нежная. Опасная.

– Как снять приворот? – спросила, не надеясь на ответ.

Ворон просто протянул руку, накрыв цветок ладонью. А когда убрал, сухие лепестки с легким шорохом рассыпались по столу.

– И только?

– И только.

Ворон стоял за спиной, не уходя, но и ни о чем не спрашивая. Зато у меня вопросов накопилось немало.

– Скажи, почему она так странно пахла?

– Сладкий аромат дурманит голову, на него легче всего навесить приворот, ты же сама это знаешь.

– Я не об этом. Что это была за вонь?

Лепестки один за другим рассыпались в пыль под моими пальцами. Ответа я не ожидала, но Ворон ответил не задумываясь:

– Так пахнет Аллиан, демон, которому ты была предназначена!

– Как ты с ним связан?

На каждый вопрос я получала ответ. Это удивляло.

– Я его слуга.

Он издевается! Вот так прямо... Демоны так себя не ведут! Они хитрят, изворачиваются, пытаются что-то выгадать, а потом оставить тебя с носом! Что-то здесь не так.

– Почему ты мне отвечаешь?

– Потому что ты спрашиваешь.

Вот оно! Началось! Ну что же, значит, нужно просто задавать правильные вопросы. И я исправилась:

– Почему ты отвечаешь мне правду?

Тихий хрип заставил обернуться. Ворон почти опустился на пол, а пальцы, ставшие вдруг похожими на вороны лапы, раздирали грудь.

– Почему?

Если бы я не сидела, то давно бы упала, так было страшно. Но Ворон, отдышавшись, все-таки ответил:

– Потому что я не могу солгать тебе!

А раньше мог! Что изменилось с прошлого раза? Сложить два и два нетрудно, и теперь я была готова:

– Что такое Ловец?

– Кулон, напичканный магией.

– Для чего он?

– Для ловли демонов.

Ворона корежило, но он изо всех сил старался если не солгать, то хотя бы не сказать всю правду. Но слишком отчетливо я помнила вонь кладбища, свой ужас и горящие в тумане глаза.

– Значит, я тебя поймала... Что дальше?

Кир пожал плечами и отвернулся. Понятно. Добровольно ничего не скажет.

– Я пыталась по-хорошему...

Наглая ухмылка стерла последние капли жалости. Этот гад хотел, чтобы я снова пережила тот ужас!

– Я спросила... Что ты будешь делать?

– Все, что прикажешь!

– Все-все?

– Все-все! – в темных глазах горел вызов. И я его приняла.

– На колени!

Унижать пленника намерения не было. Но когда стоишь на четвереньках попой кверху, тяжело сохранять надменный вид. Хотя Киру это удалось. Да и на пол он опускался так, что я невольно посмотрела на сморщенные лепестки на столе: вдруг приворот все еще действует? Этот зад, облитый джинсами, мог свести с ума кого угодно! Рука сама потянулась – прикоснуться. Жесткая ткань, а под ней – мышцы. Крепкие, сильные...

– Нравится? – голос обволакивал, заставлял забыть обо всем... Хотелось расстегнуть ремень, выпустить на волю то, что пряталось в штанах, оседлать и... Даже жарко стало от таких мыслей.

К счастью, я смогла остановиться и все, что позволила себе – сильный шлепок по ягодицам. Пожалела тут же: отбила

ладонь.

– Я везде такой... крепкий. Проверишь?

– Носом в пол!

Он послушно выполнил приказ. А мне пришлось отвести взгляд, потому что попа... Проклятье! Не о том думаю!

– Значит, ты не можешь слушаться, не можешь солгать, не можешь предать... Что упустила?

– Предать... могу. Если умеючи. И полуправда иногда эффективнее прямой лжи.

Я застыла.

Ворона корежило, он стонал, но говорил, причем то, о чем предпочел бы умолчать.

– Что с тобой делает Ловец?

– Сжигает. Если буду противиться, моя кровь превратится в огонь.

– Разве демонам огонь страшен?

– Когда мы в вашем мире – да. Я здесь не бессмертен!

– Аллиан тоже?

– Да, – короткое, как плевков.

И это следовало обдумать. Уже ясно, что таким образом Ворон уходит от прямого ответа.

– А поподробнее? – я уселась напротив, скрестив ноги. – Почему мы с ним вообще связаны? Почему в жертву решили принести именно меня?

Темнота. Страх. Вонь. И закутанные в скрывающие лица балахоны фигуры. Этот сон преследовал меня много лет, и

теперь появился шанс узнать: за что?

– Причины не было. Просто именно ты подвернулась адептам. Доверчивая, любопытная девчонка. Попалась бы другая, никто бы и не заметил.

– А... – тени шуршат по углам, бледные лица заглядывают в окно, их рты раскрыты в безмолвном крике, – мертвых я вижу тоже из-за... этого? Или есть иная причина?

– Да какая иная... Ты с Аллианом кровью связана, успел он её попробовать!

Нож стремительно опускается, но детский крик со стороны входа: «Они здесь!» заставляет дрогнуть руку. Острие вспарывает ситец платья и скользит по ребрам, оставляя длинную царапину. Кровь бежит по коже и прежде, чем застыть болезненной коркой, успевает смочить надгробие.

– И что теперь делать?

– Смириться!

Я пятнадцать лет боролась с последствиями. Я даже проклятье смогла обратить на пользу, записывая увиденное, перековывая ужас ночных видений в черные буквы печатных слов. И – смириться? Дудки!

– Ты должен подчиняться мне, демон? – шепчу, склонившись к его уху. – А что случится с тобой, если я погибну? Что будет, если твой хозяин все же меня получит?

По телу Ворона пробегает дрожь, и он шепчет в ответ:

– Ловец меня сожжет.

– Значит, ты сделаешь все, чтобы этого не случилось. Ведь

так? Ты же будешь охранять меня от всех этих тварей? А от Аллиана?

Кир поднял голову. В глубине черных глаз появился стальной блеск:

– Я буду защищать владелицу Ловца!

– А ну, поднимись!

Лицо Ворона осталось бесстрастно. Ему не было больно, он не боролся с собой. Но вот это «владелицу Ловца» настаивало.

– Значит, как только я отдам кому-нибудь кулон, у тебя будет новый хозяин?

Кир машинально потер ожог, не замечая боли:

– Нет. Печать исчезнет, я верну свободу.

Полезна информация. Хорошо, что я узнала об этом сейчас. Похоже, нужно учиться задавать правильные вопросы:

– Ловец можно отобрать или украсть? – о том, что можно подарить, я уже знала.

– Нет. Только отдать добровольно.

Гора с плеч.

– Значит, пока Ловец у меня, мне ничего не грозит.

То, как Ворон умудрится лавировать между мной и хозяином, было неинтересно.

– Ошибаешься! Я не всемогущ.

Все, что касается безопасности, нужно решать в первую очередь – правило, которое за пятнадцать лет въелось в подкорку. После секса хотелось отдохнуть, спокойно попить чаю

или сварить какао и добавить туда маршмеллоу, а не решать проблемы. Но выхода не было:

– Давай поподробнее! Да сядь уже!

Ворон оседлал стул, сложив руки на спинке. Я чуть не застонала, так грациозно это было сделано. Кир напоминал танцора из стриптиз-клуба, который готовится к приватному танцу. А рубашка без пуговиц только усиливала это сходство.

Но сначала – дело.

– Поясни, что ты имел в виду.

– Аллиан всегда приходит за своим, а твоя защита слабее с каждым днем. Признайся – пряталась? Я чую это. Но бесполезно, гончие хозяина уже учуяли след, и даже если уничтожить некоторых, остальные доделают то, что не смогли пятнадцать лет назад.

Хреново. За эти годы к каким только бабкам я не обращалась, к каким колдуньям не ходила. Даже сама освоила кое-что из их арсенала. Правда, большинство знаний появлялось непонятно откуда, я словно всегда ведала, как звучит заклинание и какую завитушку нарисовать вместо приевшегося всем круга и пентаграммы.

– Значит, гончие. Собаки?

Ворон рассмеялся. Хрипло, словно птица, в честь которой он себя назвал, прокричала:

– Собак всегда можно сбить со следа. А вот людей, продавших демону душу – никогда. Они уже знают, где тебя ис-

кать, и если я не принесу Аллиану требуемое на блюдечке с голубой каемочкой, не пройдет и недели, как Бездушные окажутся здесь.

– Значит, не сам Аллиан? – хоть что-то хорошее! Несмотря на страшилки, больше всего я боялась все-таки самого демона. А с его прислужниками Ворон справится. Он сильный маг. И тоже... не человек.

– Не Аллиан. Хозяин не может покинуть свои владения, пару столетий назад имел неосторожность проиграть одной очень опытной и очень вредной ведьмочке спор. С тех пор старается обойти заклятие. Для этого ты ему и нужна.

Значит, не отступит.

Я все-таки сварила какао, хотя очень хотелось чего покрепче. А почему нет? Достала из холодильника виски, отхлебнула прямо из горлышка. Дыхание тут же перехватило, из глаз брызнули слезы: все же этот напиток требует определенного уважения. Или хотя бы культуры питья. Не пиво, чтобы вот так, походя, из бутылки. Тем более что все равно не помогло.

– Так ты с ними справишься?

– Сказал же, не со всеми! – Ворон протянул руку и отобрал виски. Сделал несколько глотков, а я разозлилась: у него даже кадык двигался красиво! И вообще, это коллекционная бутылка! Подарок, между прочим!

Пришлось отнять, что под насмешливым взглядом оказалось непросто – руки-ноги цепенели.

– Тогда... расскажи, кто справится. И что мне, вообще, делать? И какие идиоты продают собственные души?

Вопросы сыпались, как из рога изобилия, я сама удивилась. А Ворон только посмеивался:

– Вообще-то, я голодный! Ты вот что, сначала накорми, напои, в баньке попарь, спать уложи... хотя нет, это уже было...

Как же хотелось его треснуть... да хоть вот этой бутылкой. Но ответы казались важнее, пришлось брать себя в руки:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.